Айыына ЛИХАНОВА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КИТАЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Научный руководитель – Т.В.Ордахова, старший преподаватель кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, ordakhova@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме лексических средств выражения китайской ментальности. Успешное ведение дел на международном уровне требует также и культурную компетентность по отношению к той или иной культуре, в том числе ее ментальность. Она же тесно связана с языком народа, и поэтому следует уделить особое внимание рассмотрению китайской ментальности посредством особенностей лексики.

Ключевые слова*: китайский язык, ментальность, лексические средства, межкультурная коммуникация, эмоции.*

Aiyna LIKHANOVA

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING CHINESE MENTALITY

This article is devoted to the problem of lexical means of expression of the Chinese mentality. The successful conduct of business at the international level also requires cultural competence in relation to a particular culture, including its mentality. It is also closely connected with the language of the people, and therefore special attention should be paid to the consideration of the Chinese mentality through the peculiarities of the vocabulary.

Key words: *Chinese language, mentality, lexical means, intercultural communication, emotions*

Многие недопонимания и трудности в области перевода относительно китайского языка зачастую имеют непосредственную связь с незнанием ментальных особенностей данной культуры. Ведь слова можно перевести по отдельности, но составить общую картину без учета культурных отличительных черт невозможно. Так, актуальность темы обусловлена необходимостью рассмотрения специфики китайской ментальности для более успешной коммуникации и взаимодействия. Многие проблемы и основные международные конфликты появляются именно по причине недостаточной осведомленности коммуникантов о ментальности другой культуры.

Общей чертой, которая объединяет все аспекты культуры этноса, является его ментальность, особый образ мышления. С точки зрения

художественного перевода этническая ментальность – это этнопсихологическая характеристика языкового и надъязыкового бытия этноса, которая находится в диалектической взаимозависимости и взаимовлиянии с соответствующим языком (Казиева, 2012: с.69). Кроме того, именно в языке отражаются особенности мировосприятия народа и его отношение к обществу. Следовательно, ментальность этноса и его язык напрямую связаны. Философский энциклопедический словарь дает определение ментальности как «образа мышления, общей духовной настроенности человека или группы» (под ред. Ивина, 2004). Ментальность является более широким понятием, чем стиль мышления, характеризующий лишь интеллектуальную предрасположенность к определенным умственным действиям (Кирьянова, 2013: с. 99).

В частности, рассмотрим роль и значимость национальной ментальности на примере двух стран: России и Китая. Все мы знаем, что для современной России характерна многонациональность. Исходя из этого, исследование феномена национального сознания имеет большое практическое значение, так как сепаратистские тенденции основываются на абсолютизации национального самосознания, объявлении его «сверхценностью» (Косьяненко, 2011: с. 184). Что касается Китая, ввиду того, что культура Поднебесной имеет более 5000 лет одной только письменной истории, китайская национальная ментальность является, прежде всего, тем стрежнем, который основывает их нынешнее самосознание: сплоченность, этническую и историческую идентификацию. Кроме этого, в культуре Китая заметна и высокая национальная идентификация, а именно патриотизм, которая стоит столбом в условиях всемирной глобализации. Именно она заставляет более миллиарда человек свято уважать такие проявления древней культуры, как традиции, обычаи, нравы и свой язык. Идея этноцентризма была продиктована тем, что Китай в течение многих столетий развивался на собственной основе без тесного и прямого взаимодействия с другими центрами цивилизационного развития – Древней Грецией, Древним Римом, Индией, Персией, арабскими странами (Матвеева, 2012: с. 267).

Конфуций также сыграл важную роль в становлении национальной ментальности, чьи учения до сих пор отражаются в сознании китайцев. Например, принцип повиновения старшим по должности и возрасту или принцип преданности государю, нравственному авторитету правительства. И как пишет Маслов А.А. («Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения»), «одна из самых характерных черт китайского характера – ощущение древности своей истории, своей культуры и цивилизации. Именно это дает китайскому населению некое внутреннее преимущество над другими нациями» (Маслов, 2010: с. 28).

Особую роль в становлении китайского народа сыграли иероглифы, однообразие которых отразилось и на образе мышления китайцев. На Западе личное местоимение «I» всегда пишется с заглавной буквы, ведь в основе идеологии Запада лежит культ индивидуума, уважении к потребностям и чувствам отдельного человека, игнорирование коллектива. В русском языке с большой буквы пишется местоимение «Вы», когда употребляется в единственном числе, что подчеркивает вежливое отношение к другому человеку. В китайском языке все иероглифы пишутся одинаковой высоты, что показывает отказ от индивидуальности, подчинение коллективу, обезличивание (Бехтева, 2015: с. 752). То есть, письменность, в частности, иероглифы тоже определяют и влияют на ментальность китайцев, отражая их особое отношение к группе и индивиду.

Из чего следует, что ментальность определенной нации напрямую зависит от их языка. Говоря о китайской культуре, их ментальность тоже отражает особенности китайского языка: этноцентризм, коллективизм, уважение и следование своей культуре.

Одним из наиболее ярко выражающих ментальность средств являются эмоции. Именно эмотивная лексика, используемая для передачи эмоционального состояния не только индивида, но и представителя целой культуры, в полной мере отражает тот или иной образ мышления. Эмоции также обуславливают действия человека в определенной ситуации, побуждают его к активности, тем самым формируя его мироощущение. Например, переживая чувство страха, человек чаще всего фокусируется либо на пугающем его объекте, либо на поиске преодоления этого чувства (Изард, 2006: с. 233). Все вышесказанное находит свое отражение в языке.

Эмоции — это очень сложные психические явления. К наиболее значимым эмоциям принято относить следующие типы эмоциональных переживаний: аффекты, собственно эмоции, чувства, настроения, эмоциональный стресс (Ильин, 2013: с. 512). Безусловно, свои повседневные эмоции мы прекрасно понимаем и интерпретируем на своем языке, пропуская через свою национальную ментальность. Однако возникает любопытный вопрос: сможем ли мы предложить правильную интерпретацию эмоций в другой культуре, не имея достаточного представления о самой культуре? Ведь существует понятие «языковой лакуны», когда в лексической системе языка отсутствуют слова для обозначения того или иного понятия. Относительно этого существуют несколько принципиально различных мнений, о которых рассуждает Клобуков П.Е. в своей статье «Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций в языке)»: «В соответствии с релятивистской позицией утверждается, что языки (а значит, и культуры) несопоставимы, не имеют никакой общей системы

измерений, и поэтому не могут быть сравниваемы и интерпретируемы» (Клобуков, 1998: с. 16). Значит, язык каждой культуры по-своему уникален, их нельзя сравнить по одной категории. Кроме того, помимо языковых лакун, есть и эмотивные лакуны. Эмоции являются неотъемлемой частью нашей жизни, и поэтому наиболее точно показывают своеобразие той или иной культуры. Таким образом, стоит обратить внимание на том, что лексическое выражение эмоций в каждой культурной общности отличается друг от друга в зависимости от ментальности, склада ума и отношения к окружающему миру (религиозный аспект).

По своей натуре, китайский этнос можно считать эмоциональным. Им свойственна высокая возбудимость, эмоциональность, впечатлительность, что обуславливает характер выражения эмоций через лексику китайского языка.

На материале китайского мультсериала «宿舍不日常 TV版2018» выявлены лексические особенности выражения китайской ментальности путем анализа эмотивной лексики, основой которого стал набор шести базовых эмоций. Согласно кросс-культурным исследованиям, к ним относятся anger (гнев / злость / раздражение), disgust (отвращение / неприятие), fear (страх / ужас), happiness (счастье / радость), sadness (грусть / печаль), surprise (удивление) (Клобуков, 1998: с. 101).

Первой категорией набора из шести базовых эмоций является злость (гнев, раздражение). В китайском языке эту эмоцию выражают в зависимости от степени, стиля речи и обстоятельства употребления. Также могут быть и нейтральные слова, которые в контексте приобретает негативный оттенок. Так, слова «吃不下去», «呆不下去», образованные с помощью модификатора, изначально имеют значение прекращение продолжительного действия. То есть пример «吃不下去» буквально переводится как «больше не есть», где 下 – это модификатор, который указывает на продолжение действия. Значит, значение самого слова зависит от используемого модификатора, который уточняет, конкретизирует определенное действие. Исходя из частого использования в негативной, недовольной коннотации, можно сделать вывод о том, что одним из способов выражения возмущения, злости в китайской культуре является «отказ» от текущего положения дел и его смена. А слова «太» и «够» тоже демонстрируют в тексте данного материала эмоцию «злость», придавая речи значение «чересчур, слишком». Хоть эти лексические единицы и используются в нейтральном контексте, но чаще всего показывает то, как что-то переходит все границы («太过分啦», «我受够啦»). Стоит отметить, что восприятие зоонимов в разных культурах отличается друг от друга. Так, собака в русской культуре зачастую считается символом верности,

дружбы и ума. А в китайской культуре она, скорее, имеет отрицательную коннотацию. Так, на материале мультсериала «宿舍不日常» найдены несколько лексических единиц, связанных с 狗 (собака): 狗头，单身狗，狗改不了 (сокращенный вариант идиомы狗改不了吃屎). Слово 狗 придает всем словам негативный оттенок, и потому часто используется в выражении злости и недовольства.

«真丢人» означает потерять лицо перед посторонними, осрамиться, опозориться, но в чужой речи приобретает значение отвращения, неприятия. Здесь также большую роль играет концепт «лица» в китайской культуре, когда лицом считается общественное положение, социальный статус и репутация. Это объясняет использование фразы «还是太年轻了» (все еще слишком юна) для выражения эмоции «отвращения, неприятия», так как говорящий принижает другого, указывая на его возраст. То же самое и с обращением «傻小妹», где 小 означает «маленький» и в данном случае выражает неуважительное, пренебрежительное отношение. Некоторые ученые, занимающиеся «чистой теорией» презрительно называют прикладные науки детской забавой, описывая их фразой «雕虫小技». Отвращение, неприятие еще выражает слово 厌恶, в котором иероглиф 厌 из слова 厌恶 означает «гнушаться, брезговать; чувствовать отвращение к (чему-л.)». Казалось бы, ничего необычного, но стоит углубиться в значение каждого иероглифа, то можно распознать некоторую особенность эмоции «отвращения» в китайской ментальности. Компоненты слова несут в себе несколько смысловых нагрузок: 恶 – ненависть, зло, порок, бедствие, нечистоты, вражда (и это только существительные), 厌 – испытывать отвращение, пресытиться, надоесть, брезгать, гнушаться, удовлетвориться. Следовательно, в китайском языке эмоция «отвращение, неприятие» несколько переиначивается, и границы между смежными чувствами и ощущениями размыты и неясны.

Эмоцию «страха, ужаса» передают такие слова, как 吓唬 (пугать, устрашать) и 吓死 (испугаться до смерти). Во втором примере использован модификатор глаголов и прилагательных 死, который выражает высокую степень чего-то. Следует добавить, что такое определение используется в образном значении: 吓死 (умереть от испуга), 累死 (смертельно устать), 饿死 (до смерти проголодаться) и т.д. Страх быть отвергнутым, раскритикованным представляет интересная фраза «脸皮薄», что буквально переводится как «кожа лица тонкая».

Она является обратной фразе «脸皮厚», выражающей наглого человека. Так как материалом является мультсериал, то часто встречается разговорный стиль общения. Ярким примером является слово «炸» (разлетаться на части, взрываться), который в разговорной речи приобретает значение «бежать в ужасе».

Китайцы счастливое, радостное состояние зачастую выражают словами 开心 и 高兴. 开心 переводится как «радоваться, быть в хорошем настроении», но дословно значит «открывать сердце». Значит, у китайцев радость – это такая эмоция, которая позволяет им показать настоящего себя, раскрыть свой внутренний мир, показать лицо. Учитывая «концепт лица» в азиатских странах, это возводит счастье на иной уровень отношения к нему. То же можно сказать и о слове 高兴 （обрадоваться, радоваться, воодушевиться）. Данное слово образовано с помощью иероглифов 高 «высокий» и 兴 «интерес, воодушевление», следовательно, здесь тоже граница между двумя понятиями размывается, смешивая «радость» и «интерес». Вполне возможно, это значит, что радость тождественна интересу к жизни.

«苦酒入候心作痛» - именно так описывает персонаж из данного мультсериала свое подавленное, опечаленное состояние. Фразой, выражающей ее эмоции, является «心作痛», которая используется в переносном смысле. Вообще, слово «心» - сердце - является более обширным понятием, чем в русском языке: оно означает еще и душу, настроение, чувство, мысль и т.д. Помимо этого, слово «羡慕» (завидовать) тоже может относиться к эмоции «грусть, печаль», поскольку оно выражает не черную зависть (как 嫉妒) и носит весьма нейтральное значение. Но в зависимости от контекста, как, например, в одном из моментов мультсериала, смысл может меняться. В данном случае слово «羡慕» выражает разочарование, грусть от того, что все у персонажа идет не так, как хотелось. Если вспомнить особую культуру еды, о которой ранее уже говорилось, то восприятие вкуса имеет отношение не только к физиологическим ощущениям, но и к внутренним: 苦 может переводиться как горький (о вкусе) и горький, несчастный (о душевном состоянии). И поэтому несчастье, горькую судьбу описывают словами «命好苦» (命 – судьба, 苦 – горький).

Китайская речь изобилует фразеологизмами и речевыми оборотами, особенно при выражении каких-либо чувств. И удивление не исключение. Так, чэньюй «难以想象» описывает что-то невообразимое, невероятное, удивительное, а дословно переводится как «трудно представить». Еще в данном материале можно встретить такие частые лексические способы выражения удивления как «什么意

思», «什么东西», «什么鬼», «啥玩意», «咋回事», «咋整» и т.д. Если использование слова 什么 (что, какой) и 怎么 (как, каким образом) нам понятны, то слова 意思 (смысл, значение), 玩意 (игрушка, вещь, штука), 回事 (дело, событие) и 整 (приводить в порядок, делать) заставляют задуматься. К примеру, фраза «什么意思» встречается довольно часто. В целом, «有意思 yǒuyìsi», который переводится как «интересный» (досл. «иметь смысл»), определяет категоричность и конкретность выражения, а также подчеркивает значимость смысловой категории. Та же категоричность выражается и в этом случае употребления: требуется прямой ответ на выявление основы вашей проблемы. Еще для выражения удивления отлично подходит фраза «想不到» и «没想到», которые означают «кто бы мог подумать, трудно представить» и «никак не ожидать, против ожиданий» соответственно. В частности, в одной из серий мультсериала «宿舍不日常» один персонаж использует эту фразу для передачи своего удивления: «想不到你这么坚强睿智独立勇敢».

Ничто так полно не выражает национальную ментальность китайцев, как лексика эмоций, потому что китайцы по своей природе считаются эмоциональными, и опираются, как правило, на свое внутреннее «чутье». Так, на материале третьего сезона мультсериала «宿舍不日常», который состоит из 6 серий, всего было найдено 28 слов, выражающие эмоции. Эти слова распределены по 6 базовым эмоциям (гнев, отвращение, страх, радость, грусть, удивление).

В современное время роль межкультурной коммуникации становится все значительнее, она охватывает все сферы деятельности, но некоторые проблемы остаются актуальны. Для овладения определенным языком не стоит пренебрегать смежными характеристиками этноса, особенно национальной ментальностью. Поскольку сам язык является «зеркалом» образа мышления людей. Кроме того, лексика эмоций является самым эффективным способом выражения ментальности. В результате лексического анализа на материале мультсериала «宿舍不日常», лексические средства выражения китайской ментальности были распределены по 6 базовым эмоциям. Таким образом, язык играет важную роль в изучении ментальности самой нации, по нему можно узнать много нового о культуре и образе мышления народа. Также эмоции – это ключ к действенному раскрытию сознания этноса, его ментальности, поэтому лексика эмоций отлично проецирует их особенности.

Список литературы:

Бехтева Н. Н. Особенности китайской языковой картины мира в аспекте обучения китайскому языку как иностранному // Молодой ученый. — 2015. — №22. — 751-753 с.

Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2006. – 460 с.

Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2013. – 783 с.

Казиева А.М. К вопросу о диалектической взаимозависимости и взаимовлиянии между ментальностью и языком // Гуманитарные исследования. – 2012. – №2. – 69-73 с.

Кирьянова Е.Н. Феномен национальной ментальности в китайской экономике // Инновационная экономика и общество. – 2013. – №1(1). – 99-102 с.

Клобуков П.Е. Эмоции, сознание, культура // Язык, сознание, коммуникация. – 1998. - №4. – 128 с.

Косьяненко С.Н. Национальное сознание: проблемы определения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – №2. – 183-193 с.

Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. – М., 2010.

Матвеева Ю.В. Формирование и основные особенности менталитета китайцев // Культура, духовность, общество. – 2012. – №1. – 266-270 с.

Философия: Энциклопедический словарь. / Под ред. А.А. Ивина. – М., Гардарики, 2004.

Чжоу Хун. Оценочная функция зоонимов (на материале русского и китайского языков). М., 2003.

Лиханова Айыына - студентка кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), *ainanovember@gmail.com*